

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.
GENERAL

A/51/654
S/1996/909
4 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 39 повестки дня
**ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ**

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Идентичные письма исполняющего обязанности министра иностранных дел
Афганистана от 4 ноября 1996 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности

В дополнение к моему письму от 18 октября 1996 года (A/51/527-S/1996/863) имею честь довести до Вашего сведения следующее.

Исламское Государство Афганистан с момента возникновения в 1994 году конфликта в столице Кабуле и некоторых других провинциях страны направило Вам целый ряд сообщений, касающихся одной из основных причин продолжения конфликта в Афганистане, и фактически все они по просьбе правительства Афганистана распространялись в качестве официальных документов либо Совета Безопасности, либо Генеральной Ассамблеи.

Следует отметить, что характерной особенностью этих писем было то, что центральное место в них неизменно занимал вопрос о вмешательстве пакистанских кругов, прежде всего Объединенной разведывательной службы (ОРС), и их прямом участии в конфликте в Афганистане, которое Организации Объединенных Наций еще только предстоит конкретно установить. Некоторые инстанции Организации Объединенных Наций в оправдание данного упущения ссылались на "отсутствие веских доказательств". Такое объяснение оказалось совершенно контрпродуктивным с точки зрения усилий Организации Объединенных Наций по пресечению пакистанского вмешательства. Постоянные сообщения Исламского Государства Афганистан о том, что в нем под стражей находится большое число захваченных в плен пакистанцев, не получили отклика в Организации Объединенных Наций. Такой же была реакция и на просьбы о направлении в Афганистан миссии по установлению фактов для проведения расследования в связи с сообщениями о вмешательстве Пакистана.

Вместе с тем единогласно принятая недавно резолюция 1076 (1996) Совета Безопасности от 22 октября 1996 года, в пункте 3 которой Совет впервые сослался на "использование иностранного военного персонала" в Афганистане, вызвала удовлетворение и высокую оценку во всем мире.

Приводимые сегодня сведения позволяют разоблачить то, что скрывалось на протяжении длительного периода времени. Исламское Государство Афганистан впервые может предъявить "веские доказательства" фактического и физического участия вооруженных пакистанских солдат, захваченных в плен после недавнего нападения талибов на столицу Кабул. Независимый журналист, Эдвард Барнс, после поездки в долину Панджшер беседовал в тюрьме с захваченными в плен пакистанскими солдатами. Выдержки из этой беседы, которые вместе с фотоматериалами были опубликованы в журнале "Тайм" за 4 ноября 1996 года (см. приложение), свидетельствуют, в частности, о том, что из 26 взятых в плен пакистанцев были проинтервьюированы два захваченные в плен пакистанских солдата. Халид Мохаммад Заи, 22 года, один из этих двух солдат, который назвал себя бойцом полувоенного пакистанского исламского подразделения, базирующегося в Калти Чауни, пакистанская провинция Пенджаб, говорит, что "его подразделение находилось под контролем ОРС", пакистанской военной разведки, и что его задача, как было объяснено ему тысяче других пакистанских бойцов, которые проникли в Афганистан в течение последних двух месяцев, заключалась в том, чтобы "действуя в качестве бойца, дослужиться до влиятельной должности". По словам Халида Мохаммада Заи, "его перевезли через границу на пакистанском военном автомобиле и, будучи в Кабуле, он получил указания и деньги от одного старшего пакистанского офицера в Кабуле 27 сентября 1996 года". Он заявил, что был взят в плен 13 октября 1996 года возле перевала Саланг.

Имеется огромное количество заслуживающих доверия сообщений о том, что талибы не позволяют иностранным корреспондентам посещать передовые позиции талибов возле Кабула. Как нам известно, все это делается потому, что они опасаются обнаружения пакистанской военной техники, развернутой пакистанцами, которые ведут боевые действия против правительственных сил.

От имени многострадального афганского народа, крик отчаяния которого следовало бы давно услышать, я через Вас представляю упомянутые "веские доказательства" Организации Объединенных Наций как маяку надежды для малых угнетенных и пострадавших членов этой всемирной семьи, самым искренним образом рассчитывая на следующее:

1. На основании результатов расследований и сообщений независимых корреспондентов в отношении прямого военного вмешательства Пакистана в Афганистан и в соответствии с выводами Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане, которая, согласно пункту 13 резолюции 1076 (1996) Совета Безопасности, уполномочена представлять информацию о политическом, военном и гуманитарном положении в Афганистане, Совет должен определить существование нарушения мира и акта агрессии, совершенного Пакистаном в отношении Афганистана, и принять решение о мерах, которые следует предпринять против агрессора в соответствии с положениями статьи 39 главы VII Устава Организации Объединенных Наций.
2. Ожидается, что в целях решения этой задачи д-р Норберт Холль, глава Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане, незамедлительно проинспектирует район и включит в свой доклад, подлежащий

представлению Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, результаты своего расследования и выводы, касающиеся пакистанских военнослужащих, взятых в плен вооруженными силами Исламского Государства Афганистан, что является поворотным моментом в установлении подлинной причины продолжения конфликта в Афганистане.

Исламское Государство Афганистан убеждено в том, что вышеупомянутые меры позволили бы выявить фактор, являющийся одной из основных причин продолжения конфликта и кровопролития в стране и препятствующий усилиям Организации Объединенных Наций и Организации Исламская конференция по достижению мира и полной стабильности в разрушенном войной Афганистане.

Вместе с тем вышеупомянутые факты свидетельствуют о том, что группа боевиков движения "Талибан" захватила столицу Кабул, а ранее некоторые другие провинции благодаря прямому военному вмешательству Пакистана. В этой связи движение "Талибан", согласно международно признанным нормам, должно рассматриваться не иначе как группа наемников и продукт иностранного вмешательства, и в этой связи к ним не следует относиться таким образом, чтобы у них сложилось впечатление, что мировое сообщество проявляет по отношению к ним терпимость.

Хотел бы также обратить Ваше внимание на то, что наемники "Талибана" не имеют представительного характера. Они сталкиваются с массовым сопротивлением в стране. Вместе с тем различные деятели движения "Талибан" неоднократно отвергали мирный процесс под эгидой Организации Объединенных Наций. Правительства талибов не существует. Заявления некоторых их деятелей опровергаются, или по крайней мере не подтверждаются, другими талибами.

В дополнение к массовым и систематическим нарушениям талибами прав человека, прежде всего прав женщин, многие их деятели открыто отрицают принципы демократии, включая свободные выборы, как положения, противоречащие их идеологии (см. "Аль-Маджалля", журнал на арабском языке, от 16 октября 1996 года).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 39 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Хотел бы выразить свою признательность за Ваше искреннее стремление к восстановлению полного мира и стабильности в Афганистане.

Абдул Рахим ГАФУРЗАИ
Исполняющий обязанности министра
иностраннных дел

Статья, опубликованная в журнале "Тайм" за 4 ноября 1996 года

WORLD

Friends of the Taliban

As fighting nears Kabul, two POWs tell TIME that Pakistan sent soldiers to help the extreme Islamists

By **SEYMOUR BARNES** PANJSHIR VALLEY

THE 26 MEN SIT IN GRIM ISOLATION, huddled in a darkened cell of a former Soviet-built prison deep in northern Afghanistan's Panjshir Valley. They are sequestered from nearly 600 other prisoners, but even if they were allowed to mingle, they would still stand apart. The style of their clothes, the color of their skin, their very language mark them as outsiders. They are not Afghans. They are Pakistanis, captured while fighting against the forces of the Afghan government that was driven from the capital five weeks ago by the group of Islamic fighters known as the Taliban. The presence of these foreign supporters of the Taliban, claim officials at the prison, is hard proof that Pakistan, a U.S. ally, has arrogated for itself a more extensive role in Afghanistan's war than has ever been acknowledged.

Even before the Taliban's victorious drive on Kabul, the ousted government had long insisted that the student-led band of Muslim warriors were actively backed by Pakistan's Inter-Services Intelligence Agency (ISI) and by some members of the country's powerful military. The motive, gaining some influence over a neighbor with whom it shares a long and exceeding-

ly porous border. Prime Minister Benazir Bhutto has denied any involvement, but in late September, Naseerullah Babar, Pakistan's Interior Minister, flew to Afghanistan to work out a settlement between the Taliban and the most powerful of the Afghan warlords. While that seemed to support suspicions, the stories told by several of the prisoners in the Panjshir, if true, would constitute the first direct evidence that Islamabad's involvement with the war-riven nation to the west extends to recruiting Pakistanis and paying them to fight alongside the Taliban.

Khalid Mohammed Zai, 22, was a member of an Islamic paramilitary unit, based in Kuly Chawni in Pakistan's Punjab province. He says his unit was under the control of the ISI, and his mission, as it was explained to him and 1,000 other Pakistani fighters, he says entered Afghanistan

during the past two months, was to "go as a fighter and rise to a high position of influence." He was transported across the border by Pakistani military vehicles and, once in Kabul, received orders and money from the senior Pakistani officer in Kabul, a man named Naser. Zai was in the forefront of the Taliban troops who swept into Kabul on Sept. 27 and pushed the armies of Ahmad Shah Massoud, the for-

mer government's army commander, into the hills surrounding the capital. Zai was captured Oct. 13 near the Salang Pass, the high-water mark of the Taliban effort to drive Massoud's forces from the region. The campaign turned disastrous when Massoud retreated until the Taliban had stretched their lines dangerously thin. Then the Lion of Panjshir turned and abruptly struck at their flanks, a tactic he had used many times against the Soviets.

The momentum of this counterattack carried Massoud's forces through the village of Charikar, where Mohammed Zahid Pashtun, 26, another Pakistani fighter, was stationed. A devout Muslim and former engineering student, Zahid says he signed up for combat duty with a Pakistani intelligence officer and was given 40 days of training. He eventually reached Charikar, where Afghan civilians, who initially welcomed the Taliban, revolted after just 11 days of repressive rule, outraged by a draconian regime that bars women from working outside the home. Also outlawed are movies, music and chess. Captured, he now says he regrets his role. "I heard and saw how the Taliban treated people. If I get home again, I will tell people that the Taliban are not true Islam."

While Massoud is eager to drive them out, the Taliban have sworn they will not leave Kabul. Massoud, an ethnic Tajik, is aided by the Taliban's plummeting popularity, but the key to his offensive is his tenuous alliance with Abdul Rashid Dostum, a powerful Uzbek warlord, who is with Massoud's forces battling the Taliban near Kabul. The tribal nature of the conflict has always complicated the fighting. Last week the Taliban, mostly ethnic Pashtun, were going house to house in Kabul in search of Tajiks and Uzbeks. Pakistan's meddling can only worsen the hostilities, and the lines of refugees will stretch deep into the winter. —With reporting by Moonzahi Ganguly/
New Delhi and Lewis M. Swensen/Washington

IN JAIL: Pakistani Zahid, left, and Zai acknowledged their mission